

АНТОН МАМОН

ДНЕВНИК ЭДА

Антон Мамон
Дневник Эда
Серия «Литературная премия
«Электронная буква – 2020»»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56563855

SelfPub; 2023

Аннотация

Молодой журналист Эд – любимчик судьбы! У него есть все, о чем принято мечтать: любимый человек, профессиональный успех и деньги... Все меняется в один миг, когда жуткие сны и видения охватывают его сознание, затягивая на самое дно вязкого болота безумия. Герою предстоит докопаться до истины, поверить в то, что раньше казалось суеверными выдумками и даже отправиться в прошлую жизнь, чтобы спасти себя в настоящем. Его главное оружие – несокрушимое чувство юмора, его помощник – чудаковатый психиатр Эрик Карлович, ведущий странные игры с помутившимся рассудком своего пациента... Это гонка на время, приз в которой – жизнь! На старт, внимание...

Содержание

23.06.17	4
24.06.17	14
25.06.17	15
27.06.17	23
28.06.17	27
29.06.17	30
30.06.17	36
01.07.17	39
02.07.17	43
03.07.17	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Антон Мамон

Дневник Эда

23.06.17

И почему вода в бассейнах всегда такая холодная? Нет, серьезно! С едким запахом хлора, обжигающим ноздри, и наличием толстых тёток, по одной на дорожку, ещё хоть как-то можно смириться, но только не с этим... Я давно занимаюсь плаванием, в юношеские годы даже представлял школу на городских соревнованиях, но каждое погружение в воду для меня (простите за тавтологию) чистой воды пытка! Всегда втайне завидовал людям, способным летящей походкой достичь бортика, одним движением, со звонким шлепком, надеть шапочку и без лишних раздумий нырнуть в воду. Для меня эта миссия из разряда невыполнимых. Каждый раз мы с водой подолгу присматриваемся друг к другу, и каждый раз я не решаюсь сделать первый шаг. Порой этот странный ритуал продолжается так долго, что один из посетителей фитнес-клуба, в котором я занимаюсь, начинает пристально меня разглядывать, словно пытаясь убедиться в том, что все в порядке и мне не нужна помощь... В такие моменты я чувствую себя крайне неловко и, проклиная все на свете, с разбегу бросаюсь в ледяную пучину! Сегодня я, не изменяя тра-

дициям, битый час стоял у края и смотрел на своего двойника, отражающегося в подрагивающем зеркале водной глади.

– Хреново выглядишь, чувак! – бросил я ему вполголоса.

Двойник насмешливо молчал, не отрывая глаз, издевательски давая понять, что он уже давно в воде, а мне еще только предстоит в неё окунуться! Я легонько пнул гаденыша, притворившись, что проверяю температуру местного лягушатника. Там, к слову, было неприлично холодно! Что на этот счет говорит термометр? *«Температура воздуха +24, температура воды +25»*.

– Что за наглая ложь? Того и гляди это болото покроется ледяной корочкой, тонкой, совсем прозрачной, как на лужах в конце ноября... Любили наступать на такие в детстве?! Я – да! Каждый раз взрывался от восторга, когда по дороге в школу удавалось найти целое, никем не тронутое белесое пятно, ярко выделяющееся на фоне черной, еще не покрытой снегом осенней земли... Вот уж где меня было не удержать, прыгал без раздумья, не то что сейчас...

Я вновь, словно невзначай, огляделся по сторонам и проверил, не наблюдает ли кто за мной, странным парнем, ведущим задушевные беседы с кем-то невидимым? Кажется, нет! «Все чисто, – заверил я себя шёпотом. – Есть в запасе минутка-другая!» В целом, если не считать вечно дремлющего инструктора в красных шортах и с покосившимся бейджем на груди, а также безразмерных бабушек, проводящих в бассейне добрую половину своей жизни, вокруг никого не

было. Оно и понятно, час дня... Все приличные люди сейчас на работе, трудятся на благо отечества, и только отъявленные бездельники вроде меня могут позволить себе сомнительную радость дневного сеанса в бассейне...

Кстати, обо мне! Вероятно, я должен представиться... Меня зовут Эдгар Гигаури, мне 27 лет, и я алкоголик... шучу (наверное), я журналист, и это мой дневник. Вообще-то, я не планирую публиковать личные записи, но не представиться собеседнику, пусть даже и воображаемому, мне не позволяет чертёво воспитание.

Почему я решил вести дневник? Сложный вопрос. Предыдущий опыт оказался не самым приятным. Тогда, лет в тринадцать, я так же начал письменно излагать свои будни... Вероятно, уже понимал, в какую профессиональную область меня занесет нелёгкая. Подход к этому занятию у меня был не по-детски серьёзным! Писал подробно, не пропуская ни единого события. Кто же знал, что моя сводная сестра так же подробно все это читала... И вот в один прекрасный день ей довелось узнать, что её родная мать (мне она приходилась мачехой) м-м-м... «особа с невыносимым характером»! Изначальный эпитет мне не позволяет привести совесть, даже в шутку! Разумеется, как любая порядочная сплетница, она тут же донесла мои мысли до Ирины Владимировны (собственно, мачеха), и та с большим недоумением в глазах и отцовским ремнём в руках пришла ко мне выяснять отношения.

Переговоры не задались с самого начала. На моё заявление о том, что мы живем в свободной стране, где каждый имеет право на собственное мнение, она ответила рукоприкладством, а я пригрозил ей обращением в суд по правам человека, за что получил ещё несколько бордовых полос на пятой точке. Сейчас мы часто вспоминаем этот случай за семейным столом, искренне смеемся, но тогда мне было совсем невесело! Я чертовски разозлился от такой несправедливости и в тот же вечер предал огню свои мемуары...

Так вот о чём это я? Ах да, дневник! Повторить данный опыт меня заставили странные сны, с завидной регулярностью посещающие мою кудрявую голову. К счастью или сожалению, «сонная память» мне досталась короче, чем у рыбки, она не насчитывает даже пяти секунд... Поэтому ничего конкретного я, если честно, не помню, но ощущение тревоги и постоянного напряжения не покидает уже давно... Один знакомый психолог посоветовал записывать всё, что удастся восстановить, а заодно и коротко описывать свои будни. Временами это можно перечитывать, авось докопаюсь до корня проблемы... Вообще-то он посоветовал не только это, но ещё и консультацию хорошего специалиста (возможно, намекая на себя), но я отверг эту идею сразу. Мало ли что он найдёт в моем «чердаке»... Сделает пару звончков, и прощай, Эд-журналист, здравствуй, Эд-психопат, кидающийся на дверь в комнате, обитой мягкими подушками...

В конце концов, если все будет совсем плохо – обращусь к

кому-нибудь, но точно не к Женьке! Будь он трижды успешным психологом, прежде всего он – мой товарищ. Неэтично и небезопасно (хороших мозгоправов куча, а хороших друзей – раз-два и обчёлся). Лучше попробую найти способ самостоятельно разобраться в сложившейся ситуации. Первый шаг – этот дневник...

«Великое стояние на бортике» всё никак не могло закончиться. В очередной раз обернувшись, я заметил пузатого дядьку, как-то странно на меня поглядывающего. Слава богу! Теперь можно без угрызений совести нырять в «жидкий азот». На работе я уже давно прослыл «тем чудным парнем», допускать этого в фитнес-центре нельзя категорически! Сделав глубокий вдох, я шагнул в воду и топориком ушел на дно. Первые судороги прошли довольно быстро, тело постепенно привыкало к холоду, и дрожь весьма неохотно, но всё же исчезла. Опустошив легкие, я не поспешил на поверхность, спокойно усевшись на дно. «Как же здесь тихо и уютно», – думал я, разглядывая мутные клеточки голубоватого кафеля вокруг. Сидеть бы тут и сидеть наедине со своими мыслями, оставив все дилеммы взрослой жизни кислородозависимым дуракам с поверхности! Хотя, скажу я вам, на дне тоже есть свои проблемы и опасности. В любую секунду с твоим лицом может столкнуться чья-то шершавая пятка или, что еще хуже, безмятежно плывущий по своим делам пластырь... Бр-р! Хвала богам, ни того ни другого пока что не предвиделось, и я мог спокойно продолжать своё бессмысленное сидение на

дне общественного бассейна.

Звучит мерзко, знаю... В какой-то момент мне стало интересно, как скоро меня хватится инструктор (он же, по идее, должен следить за моей безопасностью). Наверное, когда моё разбухшее тело начнут вытаскивать на поверхность при помощи импровизированных лассо. По большому счёту я не горел желанием быть спасённым. Ведь только в фильмах спасатели – сексапильные блондинки в красных купальниках... В жизни они больше похожи на любителей пива, без лишней скромности оголяющих на пляже и натирающих свои волосатые плечи солнцезащитным кремом по указке строгих жён. Такие и по лестнице-то с одышкой поднимаются, а вытащить из воды такого лося, как я – вот уж вряд ли...

Мои излюбленные беседы с самим собой прервало отсутствие воздуха. Удушливая волна грубо схватила за горло и сдавила его изо всех сил, в глазах начало темнеть... Кажется, пора наверх!

На последних секундах сознания я резко появился из воды, жадно глотая воздух, словно самоубийца-неудачник, под весом которого предательски оборвалась верёвка (минутка чёрного юмора, ха-ха). Немного отдышавшись, я заметил пропажу главного купального аксессуара, в отсутствие которого любому пловцу грозит безапелляционное изгнание.

– Твою мать, а где шапочка?! – выпалил я, ощутив намокшую голову.

– Тридцать лет – ума нет... и не будет! – с философским

спокойствием произнесла Нин Семённа, словно я этого вовсе не слышал...

— Я бы попросил! Двадцать семь с половиной!

— Лучше попроси отца найти тебе работу... — с невозмутимым спокойствием парировала завсегда тай бассейна.

Ничего остроумного в ответ придумать я не смог и, осознав собственную ничтожность в неравном бою с этим тяжёловесом юмора (и не только), я ударил по воде. Несколько капель настигли противника со спины, приземлившись на его, точнее, её идеально сухие волосы. Да-да, у женщин за шестьдесят есть удивительный скил «плавать в бассейне весь день, не намочив при этом ни единого волоска». Я ликовал, хотя, кажется, Семённа даже не заметила моей подлой атаки. Вот же гадкая старушонка! Это я, конечно, шучу. Данный персонаж не вызывал во мне ничего, кроме бесконечного умиления и желания пофлиртовать (и даже сорок лет разницы в возрасте не казались помехой). Надо сказать, я сразу очаровался Баб Ниной, а точнее, её фирменными нуарными шуточками, на которые было грех обижаться. Да и как в принципе можно дуться на человека, не вылезающего из бассейна последние тысячу лет и при этом до сих пор не потерявшего ни одного из своих могучих ста двадцати килограммов?!

Помню нашу первую встречу в малейших деталях! Я, как всегда, стоял у воды, собираясь с мыслями, в то время как она взяла курс на сушу. При попытке покинуть владения Посейдона бабуля с мясом вырвала лестницу, ведущую из бас-

сейна... Афина из неё, надо сказать, никудышная! Эффектное появление из волн – определённо не её конек, поэтому я не смог сдержать хохота... Данный курьёз никоим образом не смутил НинСемённу. Приделав лестницу обратно, она с большей осторожностью выбралась наверх. Мне было ужасно стыдно, но я продолжал раскатисто смеяться, за что немедленно получил первый в своей жизни укол от местной легенды:

– Милочка, кажется, вы забыли надеть верх от своего купальника... у нас так не принято! – слегка прищурившись и ехидно улыбнувшись, выдала Семённа.

Подобная шутка застала меня врасплох! Смущённо я попытался закрыть грудь руками, а через секунду вспомнил, что её у меня нет, а сам я – никакая не милочка, а здоровый парень, со всеми первичными и вторичными половыми признаками... Так меня ещё никто и никогда не оскорблял! Это была любовь с первого взгляда! Такое чувство юмора... у женщины... в её-то годы! Разве это не бесценно?! Благо моя новая знакомая высмеивала не только других, но и над собой была пошутить не прочь. А посему уже на следующий день мы вместе смеялись над её спонтанной попыткой демонтировать оборудование бассейна.

Нащупав ногой плавательную шапочку, я достал её на поверхность, и пока меня не засёк инструктор, быстро нацепил аксессуар (задом наперед, разумеется). Страх быть пойманным с непокрытой головой – что-то родом из детства... Наш

плаврук был помешан на этом правиле, и порой казалось, что можно плавать хоть без трусов, но шапка должна быть на месте!!!

Немного позалипав на проплывающую мимо женскую фигуру, я решил приняться за свою дневную норму дорожек... Звучит неоднозначно, но вы же поняли, о чем я?

Оттолкнувшись от бортика, я устремился вперед, представляя, что я – вовсе не я, а самая настоящая космическая ракета, которую отправили в рискованное путешествие на Марс в поисках нового пристанища для человеческой расы... Так я делал довольно часто: плыл, не поднимая лица из воды, периодически озвучивая про себя диалоги пассажиров, находящихся в брюшной части ракеты (то есть меня). Не судите строго, час в бассейне может свести с ума кого угодно, а я изначально немного того, что тут поделаешь? С другой стороны, это отличная возможность заняться делами. Обычно использую её для того, чтобы продумать очередную статью для журнала, в котором работаю (рекламировать название бесплатно отказываюсь). Но иногда я прокручивал смешные ситуации из прошлого, сочинял стихи и даже пытался поспать... пару раз это чуть не закончилось трагедией.

Сегодня я думал о том, что напишу на первой странице дневника. Ничего путного в голову, увы, не пришло. Поэтому сейчас я импровизирую. Люблю в себе это качество! Если бы не оно – я бы даже школу не закончил... а ещё наверняка до сих пор оставался бы девственником. Но, на мою удачу,

говорить много и красноречиво я умел с детства. Профессию журналиста мне определили ещё до того, как я узнал, что существуют такие дядьки и тётки, которым платят за изложение собственных, порой бредовых соображений на тот или иной счёт. Ужасная профессия, если честно, хуже проституции... Но ничего другого я делать, по сути, не умею, поэтому продолжаю строчить опусы и даже иногда получаю от этого удовольствие (чуть реже – деньги).

Проплыв стандартные пятьдесят дорожек, я ещё немного полежал на воде и наконец выбрался из бассейна. Сегодня был особенно ленивый день, поэтому, миновав душевую, я напрямую двинулся к шкафчику. И да, от меня все ещё пахнет хлоркой (нюхаю руку), чего не ценит моя девушка Саша. Она вообще мало что ценит кроме шопинга в ГУМе... Ладно, шучу, конечно. Она чудесный человек... жаль только обоняние у неё острее, чем у гончей. Думаю, есть ещё час-полтора до того, как она вернётся с работы (даже у моей девушки есть работа, fuuuuu...), и дальше я буду сослан в душ. Что же, для первой заметки достаточно бредово, но в целом неплохо. Обещаю вернуться как можно скорее. Возможно, даже сегодня!

24.06.17

Доброе утро, дневник! Эта заметка будет очень короткой. Я ужасно проспал и прямо сейчас непростительно опаздываю на встречу с главредом а. к. а. ГлавВред. Не знаю, зачем он хочет меня видеть, надеюсь, не попросит «сдать значок и форму». Сегодня снова плохо спал. Проснулся в районе пяти часов утра со странным чувством тревоги и желанием бежать прочь из собственной постели. Бешено колотилось сердце. Саша утверждает, что я снова говорил во сне. Попросил её впредь запоминать всё, что я выдаю, по мере возможности буду добавлять полученную информацию сюда... собирать «вещдоки» воедино, так сказать... А ещё постараюсь успеть в бассейн сегодня... Недавний день рождения удался на славу... Пора приходить в форму! До вечера!

25.06.17

Псих, сумасшедший, чокнутый, шизик... Как часто мы употребляем эти слова в повседневной жизни, не вкладывая в них ничего дурного... Согласитесь, от них уже давно не веет ничем ужасным или опасным, скорее наоборот, они служат для выражения позитивных эмоций: «ты сводишь меня с ума» и «это безумно круто!». Сегодня я на собственной шкуре убедился в том, что ничего хорошего в психических расстройствах нет. Впервые в жизни я всерьёз начал опасаться за своё ментальное здоровье, и поверьте, на то были веские основания...

Но обо всём по порядку. Мне наконец удалось по-человечески выспаться, отчего новый день я встретил в чудесном расположении духа. Такие моменты всегда немного настораживают. «В чём-то здесь имеется подвох...» – мелькнуло в голове. Но уже через секунду я подумал, что всему виной наше дурацкое воспитание и вся та ерунда, которую нам внушают с детства. Ну, вы знаете, о чём я: «Всё хорошее когда-нибудь кончается», «не смейся много – плакать будешь», «слишком хорошо, чтобы быть правдой» и бла-бла-бла... Никогда не понимал этого декаданса, особенно когда речь заходит о воспитании детей и их неокрепшей психике... Но сейчас не об этом.

Отбросив внезапно нахлынувшую тревогу, я решил весь

день посвятить занятию спортом. Пролистывая почту и отвечая на комментарии в «Инстаграме», я собрал рюкзак и уже через полчаса вошёл в двери фитнес-клуба. Всё было как обычно, ничего подозрительного. Пожалуй, опущу неинтересные подробности моего общения с ресепшеном, а также пустой болтовни в раздевалке и перейду непосредственно к делу.

Первое, что должно было меня насторожить (но по какой-то причине этого не случилось), – странное желание поскорее плюхнуться в воду... без моих идиотских прелюдий. Чуть ли не с разбегу прыгнул в бассейн и с непривычным воодушевлением поплыл. На одном дыхании я достиг противоположенного бортика, но почему-то решил ещё какое-то время оставаться под водой. Застряв где-то между небом и землёй (поверхностью и дном бассейна), я из последних сил держал дыхание. К тому моменту я уже не дышал минуты полторы, и было жутко любопытно, сколько ещё мне удастся протянуть. Слышал однажды, что мировой рекорд – двадцать две минуты (!!)... Нет, побить его я, конечно, не рассчитывал, но вот напугать Семёновну в очередной раз был не прочь. Она, как и любая порядочная старушонка, одним глазом всегда следила за тем, что происходит вокруг. А уж не заметить меня, сиганувшего в воду бомбочкой, было просто нереально...

Следующие секунд пятнадцать я злорадно хихикал, представляя её искромётную панику... Кажется, я даже успел по-

думать о пухлом инструкторе, спешно разыскивающим спасательный круг в огромном коробе всякого местного барахла. Что случилось дальше — объяснить я не могу. Списать это на кислородное голодание и сопутствующие ему глюки не получается. Клетчатое дно бассейна, в которое я так усердно всматривался, постепенно начало темнеть. В считанные секунды оно превратилось в смолу, а вместе с ним и всё окружающее пространство погрузилось во тьму. Я испугался, что вот-вот потеряю сознание из-за своих дурацких шуток, но никакого головокружения или слабости не ощущал. За исключением того, что мне уже критически не хватало воздуха, я чувствовал себя превосходно.

Так или иначе крошечный мрак вокруг не на шутку испугал меня, я попытался как можно быстрее подняться наверх, оттолкнувшись от дна. Но как я ни пытался, то самое дно отыскать мне не удавалось. К тому моменту у меня уже звенело в ушах от напряжения, я был готов полной грудью вдохнуть содержимое бассейна, наплевав на отсутствие жабр. Пришлось активно грести руками, но поверхность всё никак не желала показываться...

Словно погрузившись в зыбучие пески, проглатывающие жертву все глубже с каждым её движением, я неумолимо шёл ко дну. Равномерно погружаясь всё ниже в беспросветную пучину, я выпускал на поверхность остатки кислорода в виде мелких пузырьков воздуха, стремительно вылетающих изо рта. Кажется, я пытался что-то крикнуть, но к тому мо-

менту баллоны моих лёгких были на нуле, превратив тело в неподъёмный свинцовый груз, стремительно падающий в бездну бассейна...?

Я чувствовал, как глаза медленно закрываются, а ноздри наполняются прохладными струйками жидкости. Не было никакой боли, я не захлёбывался и не бился в конвульсиях... Просто падал всё глубже на дно, которое, судя по всему, за было о собственном существовании в корыте с максимальной глубиной два метра десять сантиметров. Именно так я и утонул. Среди пожилых дам и разноцветных пластмассовых кружочков, разделяющих плавательные дорожки и беззаботно покачивающихся на воде. Посреди белого дня и на глазах у десятка людей...

Очнуться пришлось от звонкой пощёчины и болезненных сокращений в области грудной клетки. Вода шла горлом и даже носом. Я не понимал, что происходит. Словно во сне, я слышал неразборчивые крики. Мне даже удалось различить пару мутных голосов: один низкий, мужской, вероятнее всего, принадлежал вечно сонному инструктору, а второй – чуть повыше, женский, его обладательницу было трудно не узнать... Я попытался открыть глаза, но вновь увидел перед собой ночное небо, в котором по какой-то неведомой причине разом потухли все звёзды... Вторая пощёчина оказалась более резкой и болезненной и, к счастью, ей удалось привести меня в чувства.

Пиксел за пикселем мрак отступал, покоряясь ярким сол-

нечным лучам послеобеденного солнца, проникающим на территорию аквазоны через стеклянную крышу. Наконец я увидел своих спасателей... Как я и думал, это были местный надзиратель и Нина Семёновна. Их лица настолько перекосило от ужаса, что увидь я их в любой другой день – точно бы отправился к праотцам! Но не сегодня. Честно говоря, я был несказанно рад увидеть именно их, а не лик апостола Петра, к примеру...

– Эдик, ты меня слышишь?! Эдичка?! – Нина Семёновна неистово лупила меня по лицу.

– Во-первых, Эдик и Эдгар – имена принципиально разные, а во-вторых, то, что я утонул, ещё не значит, что вы можете портить мою прекрасную мордашку... – едва пробормотал я, пытаясь сфокусировать взгляд на ком-то одном.

– Ишь ты, шутить пытается, значит, жить будет! – усмехнувшись, произнёс инструктор, на груди у которого мне удалось разглядеть затёртую карточку с именем Василий (вот и познакомились!).

– Батюшки, как же я испугалась, Эдгар! Я же чуть вместе с тобой ко дну не пошла от страха! – театрально воскликнула старушка и упала мне на грудь.

– Нина Семёновна, вы, конечно, очаровательная женщина, но не совсем в моем вкусе... мы, кажется, это уже обсуждали! – постепенно приходя в себя, я расплылся в фирменной улыбке.

– Тьфу на тебя, окаянный! – крикнула в ответ Нина Семё-

новна и, натурально плюнув мне в лоб, начала подниматься с колен.

Следующий час я провёл в медицинской комнате, где, вопреки ожиданиям, меня встретила не Эвелина Блёданс в коротеньком белом халатике, а лысый, как куриное яйцо, мужик, на бейдже у которого чёрным по белому оказалось напечатано имя... Василий.

– Вы тут что, все тёзки, что ли? – изобразив подозрительный взгляд, начал я разговор с дежурным доктором.

– Ага... а ещё однофамильцы... – сухо ответил мужик, явно не оценив моей искромётной шутки.

Замерив все показатели моего тела, он сел передо мной на стул, достал маленький фонарик и попросил широко раскрыть глаза. Повинуясь детским воспоминаниям о врачах, я послушно вытаращился и слегка нагнулся в сторону Василия. Тот впервые за наш разговор улыбнулся и посветил мне в левый глаз. После чего спрятал фонарик (который оказался брелоком на ключах) обратно в карман и сделал вид, будто что-то записывает. Я попытался подглядеть. Заметив это, он ещё шире улыбнулся и начал по слогам озвучивать диагноз: значит, так и запишем, зрачки реагируют на свет... пациент бескомпромиссно жив и до неприличия здоров...

– И что это значит, док?! – уже осознав шутку, решил я подыграть местному эскулапу.

– Это значит, дорогой наш Эдгар, что ваш план по разрушению честной репутации нашего фитнес-клуба с треском

провалился и вы не утонули. Как вам вообще удалось нахлебаться воды в этой детской ванночке?

– Честно говоря, не знаю! Все внезапно потемнело, я попытался всплыть, но меня точно щупальцами тянуло на дно...

– Щупальцами?! – Василий вскинул свои нелогично густые брови под самый потолок лба и посмотрел на меня с недоумением...

– Похоже на то! В любом случае это было нечто страшное, чему я не мог оказать сопротивления...

– Употребляете? – ироничный настрой доктора моментально выветрился.

– Нет, что вы! – поспешил оправдаться я. – Скорее, наоборот!

– Значит, распространяете? – тон Василия заиграл следовательскими нотками.

– Да нет же! Я ЗОЖник... почти. Если не считать срывы в «Макдоналдсе»...

– Это не объясняет ваших галлюцинаций, любезный! – мой собеседник филигранно переключился на режим психиатра.

– Это не важно... Знаете, я ведь чудовищно опаздываю домой! Моя девушка, наверное, с ума сходит! – пролепетал я, увидев тринадцать пропущенных звонков от абонента «Любимый Женщин». Тут и без всяких суеверий было понятно: я влип!

Доктор промолчал в ответ. Я быстренько собрал свои вещи и уже через двадцать минут оказался дома.

Саше пока ничего не рассказал, решил сначала поделиться с тобой, дневник... Все это, конечно, смешно, но не очень. Сегодняшнее происшествие уникально (в плохом смысле), такого со мной ещё никогда не было. Очень не хочу, чтоб это стало началом какой-то серьёзной болезни, как у Рассела Кроу в фильме «Игры разума»... Посмотрим, что ожидает меня во сне... До завтра!

P. S. Только что вернулся из душа, намылив всё тело, ощутил сильное жжение в районе ступней и лодыжек, промыв их водой, ужаснулся! Нижняя часть обеих ног, примерно до колена, покрыта неглубокими порезами и царапинами. Пока обрабатывал всё это хлоргексидином, ещё раз прокрутил события дня в голове. Нет, у меня определённо не было возможности получить эти увечья до или после того случая... Неужели всё это мне не почудилось? Начинаю активно бояться душевной болезни. На этом точно всё. Целую, Эдгар.

27.06.17

Салют, дневник! Долго готовился к тому, чтобы сделать новую запись. Голова гудит от разных мыслей, среди которых есть откровенно бредовые. Ну, например, о том, что произошедшие странности – результат нашего с тобой общения. На секунду мне показалось, что моё скрытое (до недавнего времени) безумие вырвалось наружу вместе с первыми буквами, оставленными на этих страницах. Может ли быть такое, что, начав копаться в себе, я вырыл бездонную пропасть сумасшествия, в которую сам же со свистом и улетел? Скорее всего, нет. Надеюсь, что нет... Потерять контроль над собственным разумом... Наверное, это самое страшное, что может приключиться с человеком. Хотя я знаю людей, которые тратят огромные деньги на то, чтобы достигнуть похожего эффекта. Наркотики, алкоголь и прочее дерьмо... Всё это было создано лишь для того, чтоб мы могли «ослабить вожи», когда захотим, и перестать себя контролировать...

Забавно, но даже этим процессом мы стараемся руководить! Никто не нажирается и не «убивается» посреди недели, когда на следующий день предстоят важные дела, работа и ответственные встречи. Даже собственный уход в отрыв мы стараемся прогнозировать... Абсурд, но меня эта мысль успокаивает, если честно. И оттого лишь страшнее понимать, что некоторые вещи в твоей голове самопроизволь-

ны. Живешь себе спокойно, а затем – «щёлк!» – и ты уже не хозяин своего сознания, а лишь его гость, который если и имеет право голоса, то весьма символическое... Хотя опять же, будь все это частью моей неуёмной фантазии – не появились бы на моих ногах эти ссадины и царапины! Значит, всё реально?

Я часто задаю себе вопрос: а что вообще реально? Ведь во сне всё тоже кажется вполне логичным, настоящим. И какая бы ерунда ни происходила – ты каждый раз доверяешь этому на все сто процентов. Существует ли гарантия того, что вся моя жизнь – это не чей-то затянувшийся сон? Часто ловлю себя на мысли, что окружающее меня пространство – плод моего собственного воображения.

Отчётливо помню момент, когда впервые задумался об этом. Эскалатор на «Парке Победы»... Он же просто длиною в жизнь! За то время, пока едешь на нём, можно успеть и зачать ребёнка, и родить его, и даже в школу собрать. Чем себя только ни занимаешь, на нём оказавшись, чтобы не помереть со скуки!

Я вот, например, всегда разглядываю тех, кто едет по встречке, то есть в противоположную сторону. Всматриваюсь в их лица и думаю о том, какая у них жизнь, что в ней происходило за последнее время и о чём сейчас думает носитель этой безразличной мины. Уцепившись взглядом за очередное хмурое лицо, я неожиданно для самого себя понял, что где-то его видел. Пробежал несколько ступеней вниз, пе-

репроверил... Незнакомка! Это был первый раз, когда я подловил окружающую реальность на заминке. По всей видимости, мозг устал рисовать оригинальных персонажей и попросту задействовал одну из заготовок в очередном рутинном эпизоде, который для нормальных людей протекает в фоновом режиме.

Казалось, что, открыв эту страшную тайну, я разрушу привычный мир. Я действительно боялся, что знакомые, любимые и даже ненавистные мне элементы пространства, оказавшись рассекреченными, перестанут существовать и растают в воздухе, словно утренний туман, оставив меня посреди огромной белой комнаты без дверей и окон. Конечно, этого не случилось... Но, вполне вероятно, мой разум определил, что, если он так или иначе уже «спалился» и бояться нечего – можно время от времени подкидывать в мою скучную реальность такие вот фокусы, как тогда, с бассейном... Почему бы и нет?

Весь сегодняшней день провалился в трусах в нашей с Сашкой кровати. Она ничего не знает, но кажется, начинает что-то подозревать и уже задаёт наводящие вопросы. Не хочу пугать её раньше времени. Вдруг это было разовым помешательством и больше не повторится?

С утра болтал по телефону с Ингой, хорошей знакомой. Мы не так часто общаемся, но, сколько бы ни прошло лет, я уверен, что всегда могу излить ей душу без страха оказаться непонятым или осмеянным. Так и сейчас, рассказал ей всё

как на духу и в ответ не услышал коротких гудков (облегчённо вздыхаю). Она, конечно, свои-то скелеты едва удерживает в шкафу, но над моей проблемой обещала подумать. Кто знает, может, и предложит что-то толковое? Ну а пока я продолжаю пролёживать наш любимый диван, пью уже седьмую чашку крепкого кофе, заказал пиццу и даже затянулся сигарой. Забавно, что мой посттравматический синдром, укутанный в небольшую депрессию, протекает как чей-то идеальный отпуск .

С волнением, но не без любопытства жду ночи. Точнее, момента, когда засну... Должно же всё это как-то проясниться! И если сон – это непосредственный контакт с бессознательным, то более удачной возможности разобраться в своих причудах просто не существует. Всё, пора привести себя в норму перед приходом капитана Истерики, не хочу, чтоб она застала меня в таком виде. Ей только дай повод зацепиться – она своего не упустит! Люблю её.

До новой встречи, целую, Эд!

28.06.17

Утро начинается не с кофе, а с поганого ощущения, что тебе чертовски повезло. Почему поганого? Да потому что обычно широкие жесты непостоянной госпожи Удачи не сулят долгосрочных гарантий. И ты остаёшься один на один с гнетущим ощущением, что в следующий раз тебе придётся разбираться с ещё большей кучей дерьма самостоятельно (и ты уже чуешь её запах).

Проснувшись, ничего конкретного припомнить не смог. Зато Саша, нервно докуривая сигарету, судя по всему, не могла дожидаться, когда же я открою zenки. И едва дрогнули мои ресницы, она шлёпнулась на кровать и упала головой мне на живот.

– Что же это за чертовщина? – жалобно прохныкала Саша, не отрывая лица от моей помятой футболки.

– Это не чертовщина... это остатки моего шикарного пресса после зимовки! – уже предчувствуя серьёзный разговор, я отчаянно пытался отшутиться.

– Эд!

– Чуть что – сразу Эд! Ну давай, рассказывай, что опять случилось? Я говорил во сне?

– Говорил?! Ты кричал! Да так, что я чуть со страху не поседела! – Александра с неподдельным возмущением ударила меня в плечо, но сама скорчилась от боли и принялась

трясти кистью.

– И какими же новостями я разбудил тебя посреди ночи? Надеюсь, я не рассказал о той глупой интрижке с новенькой из нашего отдела? – я притянул к себе ушибленную руку Саши и наградил её слюнявым поцелуем в утешение. Всё ещё теплилась надежда, что ничего страшного не произошло, но прямо на моих глазах она угасала, чернела и загибалась, как спичка.

– Я пыталась разобрать... но не поняла ни слова...

– ???

– Это был какой-то восточноевропейский язык. Возможно, румынский. Я слышала похожую речь в прошлом году, когда мы были на экскурсии в Бухаресте, помнишь?

– Нет, зато помню, как у меня стянули бумажник в поезде на Брашлов, и полдня мы искали полицейского, говорящего по-английски.

– Это сейчас совершенно не важно! – печально констатировала Саша и одним движением сорвала одеяло с нашей постели, обнажив гигантское кровавое пятно подо мной.

– По крайней мере теперь ты знаешь, что я тебе достался девственником... – попытался я скрыть внезапный испуг от увиденного за очередной шуткой.

– Эдгар, я решительно не понимаю твоей иронии по этому поводу. Последний месяц тебя просто мучили кошмары, но это... это что-то другое. И меня это пугает. Пугает до такой степени, что я не могу дышать! Сегодня ночью я пыталась

разбудить тебя, но ты был словно в бреду... На секунду открыл глаза, но не узнал меня. Я уже хотела звонить в скорую! Но всё закончилось так же внезапно, как и началось... – Саша растерянно сидела рядом, лепеча это себе под нос.

– Лучше бы экзорциста набрала... – сказал я, смахивая остатки сна со своих прищуренных глаз.

Сашка, поняв, что моё паршивое чувство юмора в любом случае окажется сильнее всех её тревог, попыталась ударить меня подушкой. Перехватив руку, я одним движением притянул драчунью к себе и крепко-крепко сжал в своих объятиях. Ещё пару секунд она пыталась вырваться, но очень скоро обмякла и обняла меня в ответ.

– Сансаныч, ну честное слово, я разберусь с этим в ближайшее время, – прошептал я, медленно поглаживая её светлые волосы.

– Поклянись своей приставкой!

– Век мне в «Мортал» не играть! – рассмеялся я и ещё крепче обнял любимую.

Понятия не имею, что делать с этой хернёй. Надеюсь, спасение само найдёт меня в ближайшее время, как это обычно и происходит...

29.06.17

Отличные новости, дневник! Звонила Инга, сказала, что у неё нашёлся хороший психолог, который готов мне помочь. Уникальная, конечно, женщина! Иногда кажется, что она и мобильный дьявола достанет, появившись такая потребность... Ну а пока и мозгоправ сойдёт. В конце концов, я всегда мечтал почувствовать себя богатым американцем, переживающим кризис среднего возраста в кабинете личного психотерапевта, на мягкой белой кушеточке. В общем, на встречу с Эриком Карловичем (ну кем ещё мог работать человек с таким именем и отчеством) я отправился в приподнятом настроении. Чем чёрт не шутит, может, он мне с порога поставит диагноз и таблеточки специальные выпишет. Ну а что, бывают же такие уникалы-самородки... мне кажется.

Забив адрес в навигатор, я понял, что вопреки моим ожиданиям, кабинет психолога располагался не на пятидесятом этаже одной из башен «Москва-Сити», а в обычном панельном доме на «Текстильщиках». Честно говоря, я даже выдохнул от осознания того, что консультация будет носить неформальный характер.

Поднимаясь на восьмой этаж в стареньком скрипучем лифте, я нервно постукивал туфлей о стенку элеватора. Стоило бы начать контролировать подобные привычки, а то мало ли на какие мысли это наведёт человека, который день

через день видит психов. Ходи потом, расстраивайся!

Двери со скрежетом распахнулись, я занёс палец, чтобы ткнуть в нужный звонок, и едва не угодил им в лицо молодому пареньку, на первый взгляд – моему ровеснику. На нём была дурацкая майка с кислотными фракталами, клетчатые бриджи три четверти и мохнатые домашние тапочки. «Он, наверное, тоже на приём к Карловичу», – пронеслось в голове. Я собрался выдать что-то нейтрально-забавное, но не успел. Один из рукавов моего пальто оказался зажатым в дверях недружелюбного лифта. Я попытался спасти себя из внезапного плена, но металлические створки оказались плотно сжаты, точно челюсти охотничьего пса, намертво ухватившие добычу. Незнакомец помог мне освободиться, попутно бросив: «А вы ещё более рассеянный, чем я вас представлял». Я попытался засмеяться, но не встретил поддержки в лице странного парня, смотрящего на меня сквозь толстые лупы своих очков. Постепенно до меня начало доходить, что это и есть мой психолог. Нарушив неловкое молчание, я протянул ему руку со словами:

– Меня зовут Эдгар, можно просто Эд.

– Очень приятно. Эрик Карлович, можно просто Эрик Карлович. Не стесняйтесь, проходите в мою скромную обитель... – холодно отозвался психолог.

Я шмыгнул внутрь, стал разуваться и попутно думать о том, что на факультет психологии чаще всего поступают те, кому бы тоже не помешал психолог, видимо, чтобы разо-

браться в собственных заскоках, не привлекая внимания специалистов. Эрик Карлович – лучшее тому подтверждение. Пройдя немного вперёд по коридору, я услышал команду из-за спины: «Два раза налево», – Э. К., судя по звукам, закрыл дверь на два оборота, щеколду и цепочку. Интересно зачем? Сбегать я не собирался. По крайней мере сразу.

Квартира оказалась более чем необычной. Настоящее смешение стилей и эпох. Многочисленные книжные полки битком набиты всевозможной литературой, среди которой, к моему удивлению, не оказалось ни одной книжки по психологии, зато было предостаточно всякой оккультной фигни. Эрик Карлович, воспользовавшись моей медлительностью и любопытством, обогнал меня на пути в собственный кабинет.

– А вы точно психолог? – тоненьким голоском поинтересовался я, изображая, что расстегиваю верхние пуговицы рубашки.

Карлович оказался на редкость непробиваемым и чрезмерно серьёзным, дерзко бросив в ответ:

– Хотите ознакомиться с дипломом о высшем образовании?

Я позволил себе ничего не отвечать и просто уселся в мягкое бордовое кресло, расположенное напротив рабочего стола. Парень долго копался в бумагах, приподнимая книги, неровными стопками возвышающиеся, словно макеты футуристических зданий, и перекладывая многочисленные ли-

сточки формата А4, исписанные мелким, непонятным почерком. Наконец, он нащупал внушительных размеров блокнот, снял дурацкие ни к чему не подходящие очки и, поджав ноги, неожиданно улыбнулся, от чего мне стало значительно легче и комфортнее.

– Что вас беспокоит, Эдгар?

– Э-э-э... не знаю, говорила ли вам что-нибудь о моей ситуации Инга...

– Давайте вы мне поведаете полную историю от первого лица? – внезапно перебил психолог.

– Хм, хорошо! Ну на самом-то деле и рассказывать, как бы, нечего... по большому счёту... – мой внутренний писатель впал в кому от собственной словесной ущербности.

– И всё-таки...

– Я очень плохо сплю. Вернее, даже не так, бессонница меня не мучает, но качество сна меня серьёзно огорчает. Сплошные кошмары и мерзкое ощущение на момент пробуждения... Да и весь последующий день тоже...

– Поздравляю, у вас типичный сон нашего современника. Что-то ещё? – Карлович, оказывается, тоже умел шутить.

– Да. Эти сны... Кажется, они начали прорываться в мою реальную жизнь. Это наносит серьёзный урон моему здоровью. Как психологическому, так и физическому... – сказал я, инстинктивно потянувшись к ступням. Желание юморить испарилось, и я наконец сумел настроиться на волну конструктивного диалога.

– Галлюцинируете? – монотонно спросил мой консультант, сделав пометку у себя в блокноте.

– На первый взгляд, да... Но эти галлюцинации настолько реальны, что порой я не могу с уверенностью сказать, где сон, а где явь...

– Что связывает ваши сны и видения в реальной жизни? – Э.К. отложил в сторону блокнот.

Я опешил. Всю сознательную жизнь я думал, что психологи дают ответы на вопросы, а не задают их... Ответить что-то вразумительное я бы при всём желании сейчас не смог, поэтому брякнул первое, что пришло на ум:

– Вода... Что-то жидкое по крайней мере. Иногда мне даже кажется, что я просыпаюсь в холодном поту, но это лишь очередное видение...

– Я вас понял. Сегодня вечером позвоню с инструкциями. На этом наша консультация окончена. Надеюсь, вы помните, где выход... – пробормотал Эрик и, прихватив блокнот, скрылся в дверном проёме.

«Это что, все?! Дольше добирался к этому чокнутому!» – мысленно гневался я, параллельно услышав, как на кухне включился чайник. Немного помявшись, я достал из кармана купюру в тысячу рублей и бросил её на стол.

– Вы мне ничего не должны, Эдгар, заберите деньги, – слышалось с кухни.

– Что здесь вообще происходит? – прошептал я, нехотя забирая банкноту и выдвигаясь в коридор.

Пока завязывал шнурки, передо мной бесшумно вырос Карлович, в руках у него была пустая кружка с чайным пакетиком и ложкой внутри.

– И никому не говорите о нашей встрече. Даже Инге, – звучал он довольно убедительно, по крайней мере желания узнать причину секретности у меня не возникло.

– Всего доброго! – бросил я и скрылся под свист закипающего чайника.

Такие пироги. Теперь жду звонка. Как будет что известно – отпишусь...

30.06.17

Весь вчерашний вечер провёл как на иголках в ожидании звонка от моего психолога (боже... дожил!), но без толку. Пару раз мне звонил босс и настойчиво интересовался, не сорвал ли я куш в гослото? Надо сказать, что со всеми этими событиями моё чувство юмора стало не просто хромать, а получило открытый перелом в двух местах, посему столь изысканную и совершенно непрозрачную шутку своего начальника я понял не сразу. Работа... С момента моей первой записи в этом дневнике я к ней не прикасался. Честно говоря, не понимаю, почему меня до сих пор не уволили. Верится с трудом, что в таком огромном мегаполисе, как Москва, не найти ещё одного ленивого писаку, которого от полного разорения и жестокого побоевания камнями спасает только красноречие и дар убеждения...

Пообещал до завтра сдать обзор на новый альбом каких-то динозавров рок-музыки. Честно говоря, в этом жанре я ни бум-бум, но на собеседовании в ответе на вопрос «Что вы думаете о творчестве группы Guns n' Roses?» я брякнул нечто вроде: «Восхищаюсь их ранним творчеством, особенно первым альбомом, все последующие работы тоже весьма недурственны, но до уровня дебюта явно не дотягивают!» . Знаете, я ведь был почти уверен, что главред этого престижного журнала, название которого я не произношу

вслух (не дай бог ещё вспомнят обо мне или о материале, сроки сдачи которого истекли ещё неделю назад), без раздумий попросит меня на выход, а может быть, ещё и плюнет в спину за столь шаблонный и непрофессиональный ответ... Однако этого не случилось! Более того, я получил должность. И даже как-то сам собой утратил смысл мой гениальный план похищения маленького красного степлера, на который я, как под гипнозом, смотрел всё собеседование.

К слову о гипнозе. Я всё ещё нахожусь под огромным впечатлением от встречи с этим чудаком в кислотной майке... И никак не нахожу этому объяснения. Казалось бы, прямо сейчас мне следует набрать Ингу и спросить, за что она мне мстила, отправляя в «Текстильщики» ради двухминутной консультации. Но нет, как только я покинул жилище доктора, пришло осознание того, что я имел дело с профессионалом, а не актёром разговорного жанра, выманивающего деньги у простодушных любителей похандрить. Посему держусь и, как маленький, жду звонка от Эрика Карловича.

Давно заметил, что скрытные, немногословные люди вызывают неподдельный интерес. Словно они знают что-то особенное, секретное, чем не хотят делиться с первым встречным. Оттого лишь сильнее становится желание втереться в доверие и войти в круг «посвященных». К слову, болтуны и неудержимые шутники, как правило, сталкиваются с обратным эффектом. Так что я не спешу навязываться, вдруг спугну! Вопреки всякой логике, мне хочется верить этому

таинственному незнакомцу, хотя даже приезжие знают, что путаться с людьми, живущими недалеко от «Выхино», может быть как минимум опасно (чёрт, в академии юмора меня бы давно отчислили за неуспеваемость...).

Возвращаясь к теме, хочу подчеркнуть, что прислушиваться к советам чужих людей, а тем более ждать от них указаний – всё это как-то... м-м-м... не в моём стиле. С другой стороны, тонуть посередь бела дня в общественном бассейне – тоже не входило в мои привычки... Поэтому надеюсь, что прямо сейчас Карлович не разрабатывает хитроумный план по отбору моей почки или квартиры... Но если так – ему лучше проявить смекалку и делать ставку на почку, квартиры-то у меня до сих пор нет, ха-ха ...

Так и сижу, нервно поглядывая в экран телефона. Пару раз мне даже удалось вызвать таким образом эсэмэски... Жаль, что все они оказались рекламным мусором, бесцеремонно наполняющим входящие. Устал ждать и устал от безделья... Посещение бассейна пока на стопе, через месяц подобного режима рискую найти себя толстым и не совсем адекватным безработным, бородатым маргиналом без определённого места жительства. Надеюсь, Саня будет любить меня даже таким. В альтернативном варианте развития событий она поймет, в кого её угораздило влюбиться. Смешно... или не очень. Пока не разобрался, пойду поем.

01.07.17

Знаете, что мне удалось понять за двадцать семь лет жизни? Закон подлости – единственный закон, работающий беспрекословно. Иначе как объяснить тот факт, что звонок от Карловича раздался именно в тот момент, когда я затолкал в себя огромный бутерброд? Пропустить интересный разговор я не мог чисто из принципа, а потому автоматом нажал кнопку «приём».

– Добрый вечер, Эдгар. Надеюсь, вы узнали меня, это Эрик. Какие у вас планы на завтрашний день?

– Добрый, никакиф... – сгорая от стыда, произнёс я, внешне поперхнувшись и закашлявшись.

– Я, наверное, не вовремя?

– Нет-нет, я ждал звонка. Просто решил перекусить. На завтра планов нет, готов выслушать предложения, – проглотив бутер целиком, точно змея, продолжил я с безупречной дикцией.

– Завтра в полдень будьте в центре зала на станции метро «Черкизовская». Там вас будет ожидать не очень разговорчивый, но вполне сговорчивый парень по имени Стас. Следуйте за ним и выполняйте все указания. И не вздумайте позвонить в полицию...

Несколько секунд я настороженно молчал, обрабатывая полученную информацию и пытаюсь разобраться, что из ска-

занного стоит воспринимать всерьёз...

– Про полицию я пошутил... – словно прочитав мысли на расстоянии, заявил в трубку Эрик.

– Да, конечно... Завтра в 12:00, без хвоста... – запоздало пытаюсь подыграть, выпалил я.

Мои корявые старания не показаться полным идиотом встретились с короткими гудками на другом конце провода. Боже, во что я ввязался? Всё это больше походит на какой-то бредовый квест... Ненавижу квесты!

– И как её зовут? – внезапно раздалось за спиной.

Перепугавшись до чёртиков, я поспешил обернуться и увидел Сашу, принявшую позицию «руки в боки». Нарочито серьёзный образ нарушал пакет из фастфуда, небрежно брошенный у её роскошных стройных ног.

– Уф, так можно и душу богу отдать, Сань! Что там у тебя в пакете? Я чертовски голоден!

– Мне казалось, пару секунд назад ты запихнул в себя бутерброд размером со среднюю европейскую страну...

– Ты ведь знаешь о мои корнях и о моих нескромных аппетитах! – задорно подмигнув Сансанычу, я стал медленно двигаться вперед, соблазнительно (как мне кажется) улыбаясь.

– Точнее сказать, знала! К сожалению, последние несколько недель по ночам кричишь только ты... – выдержав театральную паузу, бросила Саша и тут же прыснула от смеха.

– Шельма! Однажды тебе тоже сорвёт крышу от твоей

скучной и размеренной жизни и тогда... и тогда...

– И тогда? – Александра приблизилась ко мне вплотную и ласково обняла за шею.

– И тогда я признаю тебя недееспособной, упеку в дурдом и буду развлекаться со всеми твоими подругами! Они, знаешь ли, частенько на меня заглядываются!

– Если всё продолжится в подобном режиме, ты будешь пускать слюну в соседней палате, и развлекаться тебе придётся только с медсёстрами, а они, скажем прямо, редко отличаются от среднестатистической посетительницы бассейна.

На этот раз мы оба не смогли сдержать смеха и повалились на диван, обмениваясь поцелуями. Мне почти удалось замять инцидент, как вдруг Саша остановилась и решила объявить второй раунд.

– И всё-таки, кто это был?

– Умеешь ты поддержать романтический настрой... – произнёс я и стёк с дивана как персонаж «Охотников за привидениями».

Запустив руку в пакет с едой, я нащупал в нём давно остывшую картошку фри и жадно принялся запихивать её в рот.

– Эдгар. Я жду объяснений.

Назвала меня полным именем. Красный уровень опасности! Такое бывало от силы три раза за всю нашу совместную жизнь.

– Ладно, не кипятись! Это был Эрик Карлович, мой... э-э-э... новый друг. Он мне помогает.

– Эрик who? Новый друг? Кого ты пытаешься одурачить? В последнее время у тебя из друзей только Netflix, планшет и доставщик еды, а заговорить с кем-то незнакомым ты в последний раз пробовал, кажется, в очереди за новым iPhone.

– Вот уж неправда! А как же баба Нина? Если бы она была в соцсетях – мы бы переписывались сутками напролёт и обменивались смешными картинками. Хотя и так видимся почти каждый день и болтаем без умолку!

– Эд...

– Саша! Я всё тебе непременно расскажу сразу, как сам пойму, что происходит со мной и вокруг меня. Договорились? – вкрадчиво спросил я, протянув руку.

– Договорились... – разочарованным эхом отозвалась Саша и пожала мою ладонь.

– Я люблю тебя, – в этот раз мне не хотелось оборачивать всё в шутку, и С. это почувствовала.

Крепко обняв меня, она уткнулась носом в мою шею. Стыдно признать, даже в столь интимный момент я продолжал думать о предстоящем мероприятии. Не знаю почему, но я был уверен, что Карлович сумеет мне помочь. Надеюсь, он знает, что делает...

02.07.17

Всё чудесатее и чудесатее, всё любопытственнее и любопытственнее, всё страннее и страннее... Именно так я ощущаю себя в последнее время. Я не герой сказки Кэрролла, но «Страна чудес» сделала меня своим подданным. Сегодня я снова вылетал из реальности. На этот раз всё было ещё более запутано, чем тогда, когда я утонул. Хотя и в этот раз галлюцинации настигли меня в бассейне... Расскажу обо всём по порядку.

Несмотря на то что указаний от Карловича я ждал как манны небесной, проснуться на следующий день вовремя мне так и не удалось. Дело в том, что я обладаю одной идиотской чертой, а точнее, особенностью. Я не нуждаюсь в услугах будильника, когда мне предстоит нечто ответственное и чрезвычайно важное. Например, спасение мира или ранний вылет из Шереметьево. Но если мой мозг осознаёт тот факт, что опоздание на то или иное мероприятие не станет для меня фатальным, я просплю с вероятностью 99,99 %... Меня и самого дико раздражает эта причуда, но побороть её мне пока не удалось. Судя по всему, моё подсознание расценило задание от Эрика как «важное, но не слишком» и, как вы уже понимаете, я безбожно проспал.

Поставив на репит свою любимую мантру «твоооооююююжмать», я бегал по дому в поисках второго носка. В итоге –

плюнул на эту затею и выскочил из дома налегке, в шортах, майке и шлёпках, обнадёживая себя тем, что мне не предстоит встреча с далай-ламой.

Конечно же, в непредвиденной спешке я забыл взять наушники... С интернетом в вагоне метро тоже была какая-то беда, поэтому мне ничего не оставалось, кроме как уныло наблюдать за собственным отражением, поверх которого красовалась надпись «не прислоняться». Перегоны казались бесконечным. Монотонная симфония подземки уже начала погружать меня в сон, как вдруг приятный женский голос напомнил о том, что следующая станция «Черкизовская».

– Ты молодчина, Эд! Доказал сам себе, что есть на свете жизнь «после наушников». В качестве награды купишь себе вторую пару, её и повяжешь на шее бантиком. Может быть, тогда ты не забудешь о столь важном атрибуте городского жителя... – подколот я сам себя в мыслях и покинул вагон.

В центре перрон был пуст, однако где-то вдалеке по стойке смирно стоял высокий лысый мужик в зеленой майке. Он совсем не был похож на Эрика. Дедуктивный метод подсказывал, что это и есть Стас. Мои смелые предположения полностью оправдались, когда минутой позже тот самый увалень, представившись Станиславом, чуть не сломал мне кисть своим медвежьим рукопожатием.

– Разрешите поинтересоваться, а куда мы идём? – я старался не выдать масштабов собственного любопытства, но похоже, терпел в этом полное фиаско.

– Узнаете на месте... – без каких-либо эмоций ответил мне новый знакомый.

– Знаете, я видел один порнофильм, который начинался точно так же! – ожидая раскатистого хохота в ответ, вымолвил я.

Неловкая пауза заставила меня принять насыщенно-пунцовый окрас. Несостоявшийся собеседник ускорил шаг, и я последовал его примеру.

Всего десять гнетущих минут спустя мы подошли к огромному зданию. Телефон определил моё местоположение как один из корпусов РГУФКа. Я удивился, но виду не подал. Холодные и плохо освещённые коридоры этого места воняли сыростью и бальзамом «Звёздочка». Идти приходилось практически на ощупь, вокруг располагалась допотопная мебель в лучших традициях «совковой роскоши». Полное ощущение того, что мы переместились в прошлое. Причём в такое, о котором все давно мечтают забыть.

О цели своего визита я не догадывался, но закидывать удочку ещё раз желания не было... Оно и к лучшему, ведь в следующее мгновение мой проводник, со спины напоминающий охранника с фейсконтроля, остановился как вкопанный. Повернувшись ко мне лицом, он выдал что-то неразборчивое и бросил в меня связкой ключей. Я попытался словить неожиданный презент, но, судя по всему, это был не мой день. К моменту, когда я нащупал в полумраке массивный брелок с цифрой 17, помещение уже опустело. Я от-

крыл шкафчик. Там лежало письмо и какой-то небольшой свёрток, содержимое которого мне не удалось определить на ощупь...

«Дорогой Эд. Сегодня – первый день твоей терапии. Если всё сложится удачно – он же станет последним. Ничего не бойся и не перечь указаниям. Надеюсь, годы занятий в бассейне не прошли для тебя даром. Удачи. Э. К.».

Стало немного не по себе. Откуда он знает про бассейн? Неужели Инга разболтала? Не похоже на неё! В то же время где-то внутри оживился мой придурковатый двойник, который в юности на спор запивал конфеты Mentos газировкой и позволял снимать это на камеру. Его девизом было: «Слабость и отвага!» Именно этих двух компонентов не хватало в меню сегодняшнего дня. Внутри маленького пакета я обнаружил упаковку с чёрными плавками.

– Судя по всему, этот амбал будет держать мою голову под водой, а моей задачей будет побороть свою новую фобию, встретившись с ней лицом к лицу... Как оригинально, доктор! – говорил я сам с собой и понимал, что для меня это становится доброй традицией.

Переодевшись, я вышел к дорожкам бассейна. Жуткий запах хлорки чуть не сбил меня с ног. Это вам не гламурные припудренные фитнес-центры, в которых за лишнюю копейку и щедрые чаевые вас на руках носить будут. Тут всё по-настоящему, как в детстве: сыро, душно и мрачно, отчего в груди я ощутил приятное ноющее чувство ностальгии...

– Опыт погружения имеется? – низкий мужской голос вырвал меня из потока мыслей и воспоминаний.

Собеседника я признал далеко не сразу. В гладком и плотном матовом костюме аквалангиста бугай Стас выглядел куда стройнее прежнего.

– Нет, ранее в суицидальных наклонностях уличён не был... – на этот раз совсем без энтузиазма пробубнил я, оглядываясь вокруг.

Только тогда до меня дошло, где мы находимся. Дайвинг-клуб! Ну и песня... Нет, воды я не боюсь, да и глубина меня никогда не страшила, но переживать новый опыт всегда волнительно. Я искренне понадеялся, что ко мне, как к новичку, отнесутся снисходительно, но тут же осёкся, вспомнив Эриковское «ничего не бойся». Ну что же, будем надеяться, что мелодраматическая комедия моей жизни на проверку не окажется короткометражкой...

– Жду тебя у лестницы через десять минут... всё необходимое можно найти вон там! – отстранённо произнёс Стас и указал в сторону улыбчивой девушки, приветливо помахавшей мне рукой.

Девять минут и сорок пять секунд спустя я был в полной боевой готовности. Дружок Карловича провёл мне крайне унылый и максимально короткий инструктаж, вникнуть в смысл которого мне так и не удалось. Кивая головой и периодически угукая, я тщетно пытался разглядеть дно бассейна, а заодно прикинуть на глаз его глубину. Честно говоря,

истории с контролем дыхания, на котором строятся занятия дайвингом, меня не слишком вдохновляли. По-хорошему, нужно отметить, что я совершенно в этом не разбирался, и все мои познания в данной области сводились к паре-тройке пошлых историй, рассказанных мне приятелями, пытавшимися убедить меня в том, что сексуальное удовлетворение может оказаться в разы ярче, если в определённый момент партнёра тебя «слегка придушит»... Перспектива отдать богу душу в столь неприглядном и, пожалуй, комичном виде, меня не прельщала, поэтому опробовать метод на себе я никогда не пытался. «Сегодняшний день может всё исправить», – подумал я и глупо улыбнулся.

Первые ступеньки, ведущие на дно, оказались для меня самыми неприятными. Уши закладывало, в голове стоял отвратительный писк. Я пытался действовать согласно инструкции и как мог «продувался». Возможно, я упустил какой-то важный момент во всём этом, но работал данный метод довольно скверно...

На удивление, никаких проблем с дыханием под водой не возникло. Первобытный ужас, овладевший мной поначалу, улетучился в тот момент, когда мозг осознал, что проблем с доступом к кислороду не будет. Опустившись на самое дно, я дотронулся до кафельной плитки. Забавно, впервые в жизни я видел отчётливо каждую её чёрточку... Словно бывший астигматик, отважившийся на лазерную коррекцию зрения, я с любопытством разглядывал окружающее пространство,

в прошлом являвшее собой мутное голубоватое «нечто». С капелькой детской досады я также понял, что на дне бассейнов не лежат кучками золотые цепочки и серёжки, но в тот же момент порадовался тому, что тут не было места и другим «личным вещам» людей, проплывавших над нашими головами.

Кстати о них. Запрокинув голову, я с долей отвращения разглядывал телеса, плескавшиеся на поверхности. Ракурс, надо сказать, не самый выгодный. Большинство пловцов с лёгкостью могли бы сойти за тюленей, мирно бороздящих просторы Северного Ледовитого океана. В какой-то момент я почувствовал себя старым извращенцем, из кустов подглядывающим за мирно отдыхающими туристами, и мне стало стыдно.

Чтобы хоть как-то отвлечься, я стал искать глазами Стаса. Это не заняло много времени, я увидел его метрах в десяти от себя, мирно болтающим с другими дайверами. Их язык слегка напоминал метод общения глухонемых, но, как мне показалось, был куда более скудным и грубым... что, в принципе, логично.

Завидев мою активность, гуру дайвинга подплыл вприпрыжку. На его вопрошающий кивок головой я показал «класс». Как выяснилось позже, на языке аквалангистов знак «большой палец вверх» означал «желание или необходимость подняться на поверхность». Да уж, Эд, что-то, а читать инструкции и слушать вводный инструктаж ты за свои двадцать

семь лет так и не научился...

Минут через пятнадцать мы уже были на поверхности. Лихо сорвав с лица маску, я собрался выбираться из бассейна, слегка уставший, но дико довольный собой. Завидев это, мой сенсей грубо отрезал:

– Занятие не окончено...

Как оказалось, для того чтобы стать новичком в погружениях, не достаточно натянуть на себя чёрный водолазный костюм, нужно пройти целых три испытания, не осилив которые, даже ламером себя считать не получится. Итак, передо мной стояли следующие задачи:

1. Находясь на глубине пяти метров, наполнить водой маску, оберегающую мой характерный нос от проникновения в него кубометров воды.

2. Затем извлечь трубку подачи воздуха из ротовой полости и грамотно поместить её обратно, не испив при этом местной водицы.

3. После вытащить трубку, снять маску, проплыть в таких условиях до противоположной стенки бассейна, пытаясь не повторить печальную участь Вирджинии Вулф.

На этот раз моей жизни угрожала реальная опасность, поэтому инструкции Стаса я слушал внимательно. Вишенкой на торте ужаса стало его напутственная фраза: «Если, не справившись, запаникуешь и попытаешься резко подняться на поверхность – хана твоим барабанным перепонкам!» Возможность почувствовать себя в шкуре Бетховена страшила

меня даже больше смерти, а посему я не приступил к выполнению заданий, не уточнив предварительно каждую деталь и не разобрав пошагово алгоритм предстоящих действий.

Странно, но не считая парочки погрешностей, из-за которых я несколько раз таки наглотался содержимого бассейна, все три задания я выполнил верно. На последнем даже умудрился словить кайф от ощущения полной невесомости, не отягощенной подводной атрибутикой.

Получив в свою виртуальную дайвинг-зачетку отметку «хор.», я, преисполненный радости, поспешил отправиться домой, к СанСанычу. Мой инструктор Станислав, успевший за это время избавиться от напускной сухости, был не против. Куда дружелюбнее пожав мою руку на прощание, он подытожил: «Ты отлично справился, приходи ещё», – и проводил меня до дверей душевой.

Нежась под струями горячей воды, я анализировал всё произошедшее и думал: оправдал ли я надежды Эрика? Всё ли прошло успешно? Или же вся эта безболезненность процесса свидетельствует лишь о том, что я так и не докопался до сути своей проблемы и зря потратил время, восторженно кувыряясь на дне бассейна? Мне захотелось скорее позвонить психологу и рассказать ему о пережитом опыте, как вдруг мои размышления прервал звонкий девичий смех, раздавшийся посреди... мужской душевой?

Смущенно я прикрылся ладонями и постарался как можно быстрее проморгаться от потоков воды, устилающих моё

лицо. Сделал я это довольно быстро, но тут же обнаружил себя в полной темноте. Вырубили свет или я ослеп? А может, очередной глюк? Снова женский смех... совсем рядом, словно незваная гостья стояла у меня за спиной. Всё это напоминало какой-то дешёвый ужастик, в котором глупая блондинка спускается с гаснущим фонариком в тёмный подвал в поисках своего уже мёртвого или без пяти минут мёртвого парня, капитана школьной бейсбольной команды. Только в моем личном хорроре вместо подвала – пустая душевая дайвинг-клуба, а вместо сексапильной первокурсницы – не менее сексапильный и не менее напуганный я...

Передвигаясь на ощупь, как слепой, в какой-то момент я наткнулся на что-то живое. С ужасом активируя все скрытые возможности своего осязания, я пытался как можно быстрее идентифицировать объект, но в ответ получил мощный удар в височную область... Дальше ничего не помню.

Хотя прямо сейчас, записывая весь этот бред в тебя, мой дорогой дневник, я с трудом, но всё-таки возвращаюсь в какие-то краткосрочные моменты ясного сознания... В них было по-прежнему темно. Кажется, я слышал всё ту же девушку... Она больше не смеялась, напротив, тревожно переговаривалась о чём-то с разъярённым мужчиной... Судя по всему, с тем самым, что отвесил мне приветливый хук справа. Трепетные касания тонких пальцев и какие-то жалостливые причитания на незнакомом мне языке... Дальше всё как в тумане...

Стыдно в этом признаться, но встретить заплутавший рас­судок в сознании или хотя бы не костюме Адама мне так и не удалось. Меня нашла на полу душевой без чувств уборщица, принявшая меня за жмурика. Сказать, что мне стыдно – ни­чего не сказать (нет, чисто технически мне стесняться нече­го, спасибо природе и, вероятно, генетике), но само положение было крайне уни­зительным...

Второй раз за последнюю неделю я оказался в медпунк­те, пытаюсь установить причины участвовавших обмороков. И всё это можно было с лёгкостью списать на латентную ши­зофрению, сумевшую-таки захватить власть в королевстве моего сознания, если бы не одно большое НО. Рассечённая бровь, лиловый синяк в районе верхнего века и стойкий звон в голове, характерный для тех случаев, когда вы с друзья­ми, надрвавшись в стельку, решаете попрактиковаться в бок­се или задираете незнакомую и не менее пьяную компашку.

Согласно заключению врача, проводившего осмотр, дан­ная травма была получена в результате падения на кафель­ный пол. С чем лично я категорически не согласен и в пользу моей точки зрения говорит нефиговая такая шишка на за­тылке, которая, на мой взгляд, и является результатом столк­новения с полом в душевой. Поэтому у меня есть только две версии, логично (насколько это возможно в данной ситуа­ции) описывающих всё произошедшее: либо я на время вы­жил из ума и катался по полу, ударяясь об него различными областями своей головы, либо мне и правда кто-то нехило

врезал. Как бы правдоподобно ни выглядел первый вариант, я по-прежнему уверен, что со мной приключилось второе.

Не знаю, как объясню это Саше, понятия не имею, что скажу Э.К., ума не приложу, что вообще делать дальше. Надеюсь, что кто-то сумеет остановить всё это безумие, потому что мне страшно как никогда. На этом вынужден закончить своё повествование. Скоро домой вернётся Александра, до этого момента мне нужно найти в её безразмерной косметичке тональный крем... ну или придумать мало-мальски убедительную историю моих боевых ранений. До связи, Эд.

03.07.17

Судя по всему, шпион из меня никудышный... Моя первая конспирация провалилась с треском. СанСаныч рассекретила меня, едва успев переступить порог. Пришлось рассказать всё. И не какое-то всё, а вообще ВСЁ! К моему глубочайшему удивлению, С. слушала меня внимательно и даже не перебивала (приболела, может?!). Её врожденный скепсис и недоверие ко всему, что шевелится, в этот раз куда-то бесследно исчезли...

Не знаю, как она осилила всю историю, ни разу не попытавшись мне врезать, но ей это удалось. Сама непредсказуемость... За это и влюбился в неё однажды. За это и за то, что она не постит фотки еды в «Инстаграм».

Какое-то время мы просидели молча, по очереди вздыхая, как на скамейке у дома престарелых. Надолго меня не хватило, и я первым решил прервать гнетущую тишину:

– Думаешь, я псих?

– Ну, в этом я никогда не сомневалась... Единственное, на что надеялась – социальные льготы и бесплатное место на парковке... А вот становиться персонажем фильма «Готика» ну никак не рассчитывала...

– Ты меня бросаешь?

Фыркнув в ответ, Саня запустила мне в голову диванной подушкой. Потом встала и пошла набирать чайник.

– Поверь, я стараюсь решить эту проблему, и мне кажется, я преуспел!

С.С. лишь грустно посмотрела в ответ и села на высокий барный стул, скрестив руки. Её непоколебимое спокойствие меня настораживало. Это совсем не было похоже на то, как она обычно справлялась со стрессом, а значит – дела совсем плохи.

– Ты ничего не хочешь мне рассказать? – мой голос звучал ровно, но скрывать нарастающее волнение мне удавалось плохо.

– Нет, о чём ты?

– Ну, например, о том, где ты сегодня пропадала? Явно не на работе! – ехидно заметил я, бросив на стол Сашин пропуск, забытый на полке для обуви.

– Чёрт побери! Тебе пора открывать детективное агентство! – театрально шлёпнув себя по лбу, выдохнула С.

– И как же его зовут? – в душе я ликовал, ибо наконец получил шанс отыграться.

– Ну почему сразу его? Её!

– Последний раз, когда я предлагал тебе тройнячок, ты с меня чуть шкуру не спустила... А теперь вот оно что выясняется!

– Дурень! Я была с Викой! – Саша покрутила пальцем у виска и расплылась в улыбке.

– Ох, это, конечно, так себе перспектива... есть у тебя подруги и покрасивше! – рассмеялся я, залив кипятком обе

кружки.

– Не самая красивая, зато самая умная. И пока содержимое этого стакана случайно не пролилось тебе между ног, спешу сообщить, что мой прогул имеет уважительную причину!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.